

калофонических произведений могла получить распространение только тогда, когда появился способ ее фиксации в рукописях. В противном случае эти произведения оставались бы достоянием лишь отдельных мелургов, приверженцев нового стиля. Ранние формы византийского нотного письма не были в состоянии точно фиксировать не только разветвленную интонационную сеть каллофонических произведений, но и любые другие, несравненно более простые. Поэтому до появления средневизантийской нотации распространение каллофонии было невозможно. Освобождение Константинополя в 1261 г. от полувекового латинского господства, радостный дух созидания, возрождения национальной культуры и науки, восстановление разрушенных памятников архитектуры (дворцов, храмов) — все это также способствовало внедрению нового музыкального стиля с его развернутыми мелизматическими формами, с его помпезными и величественными распевами. Не случайно историки называют этот этап развития византийской музыки таким знаменательным термином, как {535} *Ars nova*²⁰. Иначе говоря, каллофонический стиль соответствовал духу эпохи, общественно-политическим тенденциям, бытовавшим во времена Палеологов.

Начиная с XIV в. в византийских музыкальных рукописях рядом с нотным текстом систематически упоминаются имена мелургов — создателей песнопений. Благодаря этому становятся известными многие выдающиеся мастера, жившие в XIII в. и позднее. Но на пути к объективному пониманию их творчества стоит еще много преград. Прежде всего, бесчисленное множество сочинений византийских авторов до сих пор не изучено. Кроме того, продолжают оставаться неизвестными факты, связанные с жизнью и деятельностью абсолютного большинства византийских мелургов (исключения единичны). Речь идет не только об отсутствии сведений, внушающих полное доверие, но и вообще о каких-либо даже косвенных материалах, на которых можно было бы строить более или менее правдоподобные гипотезы. Об уровне изучения византийского композиторского творчества говорит хотя бы такой факт: в течение последнего столетия исследователи столь неоднозначно определяли время жизни самого выдающегося византийского мелурга Иоанна Кукузела, что эти «колебания» измеряются периодом в четыре столетия²¹. Не менее показательным примером может служить и то, что на протяжении длительного времени путали никейского императора Иоанна III Ватаца (1222—1254) с музыкантом Иоанном Ватацем, жившим в середине XV в.²² Все это говорит о том, насколько сложно в настоящее время делать сколько-нибудь обоснованные выводы, связанные с композиторской деятельностью византийских музыкантов. Слишком ограничен материал, находящийся в распоряжении музыковедов, и слишком недостаточно его историческое и теоретическое осмысление. Сказанное нужно учитывать при знакомстве со следующим ниже кратким обзором.

Как можно судить по рукописным материалам, наибольшую популярность в докукузелевский период получило творчество Никифора Ифика (Ἰθίκος)²³, жившего в конце XIII — начале XIV в. Чаще всего в рукописях упоминаются такие его песнопения: «Тебя воспеваем» (Σε; ὕ; μνοῦμεν), «Вечери твоя тайныя» (Τοῦ δειπνοῦ σου μυστικοῦ), «Буди имя господя» (Εἰ; ἡ το; ο; νομα κυρίου), «Хвалите господя», «Да молчит» {536} (Σιγησάτω) и др. Среди старших современников Ифика, живших во второй половине XIII в., известны имена Авасиота

²⁰ Williams E. A Byzantine «Ars nova»: The 14th-century reforms of John Koukouzeles the chanting of Great Vespers // Aspects of Balkans continuity and change: (Contribution to the International Balkan Conference held at ULCA, October 23—28, 1969). Mouton; Hague; P. 1972. P. 211—229; Στάθης Γρ. Op. cit. Σ. 66—71.

²¹ Например, крупнейший греческий историк музыки конца XIX — начала XX в. Г. Пападопулос считал, что Иоанн Кукузел жил на рубеже XI—XII вв. (см.: Παπαδόπουλος Γ. Συμβολαί; εἰ; τῆ; ν; ἱ; сторίαν τῆ; παρ ἡ; μῦν ε; κκλησιαστικῆ; Μουσικῆ; Ἀθῆ; να, 1890. Σ. 261—262; Ὁ αὐ; το; ἱ; ἱ; сторικῆ; ε; πικολῆσις τῆ; Βυζαντινῆ; Ἐκκλησιαστικῆς Μουσικῆ; Ἀθ ἡ; να, 1904. Σ. 75). К. Крумбахер же относил время его жизни к рубежу XV—XVI вв. (Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. 2. Aufl. München, 1897. S. 288). См. также: Stanschewa-Braschowanova L. Kuzuleles // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopadie der Musik / Hrsg. von Fr. Blume. 1958. Bd. VII. Col. 1888—1890.

²² Подробнее об этом см.: Velimirović M. Two Composers of Byzantine Music: John Vatatzes and John Laskaris // Aspects of Medieval and Renaissance Music. N. Y., 1966. P. 819—821.

²³ Так как здесь впервые на русском языке приводятся имена и прозвища большинства византийских мелургов, они даются и на греческом.